

Знаменское открывает тайны

ИСКАЛИ И НАХОДКИ

получить такую весточку мы никогда не надеялись. И тем более никакие сюрпризы, казалось бы, не сулила усадьба Знаменское, много раз нами осмотренная и «обысканная».

Знаменском Тютчевы жили с XVII века, здесь похоронены все предки поэта, в том числе дед, прадед. И тут до самого 1918 года жили родственники – предводитель дворянства Мышкинского уезда Александр Алексеевич Тютчев с женой Вассой Евсеевной и детьми.

ИСКАЛИ И НАШЛИ

В Знаменском сохранилось множество тютчевских реликвий: рукописная книга воспоминаний прадеда, портреты Николая Андреевича и Пелагии Денисовны и многое другое. Но все это экспонируется сейчас в Тютчевском музее «Мураново».

А сегодняшнее Знаменское находится в бездорожном месте Угличского района, в котором живет горсточка людей. Здесь в нем сохранились дивом сошедший до нас заросший парк, родовое тютчевское кладбище, церковь, построенная в 1784 году, и словно ветреный призрак дворянских времен тютчевский дом! И, конечно, живут предания, воспоминания. Казалось, уж ничего больше о счастливом Знаменском не знали. Но мы ошибались.

НЕ НАВСЕГДА ЖЕ «НЕСЧАСТЛИВОЕ»?

Две другие тютчевские усадьбы – Овстуг под Брянском и Мураново под Москвой известны, ухожены, взлелеяны, посещаемы. А Знаменское удостоилось до последнего времени даже войти в список памятников культуры нашей страны, только теперь, с заданием, это поправляется.

Надо что-то и нам делать, чтобы мышкинские краеведы.

Коль Знаменское прежде находилось в Мышкинском уезде и в тютчевское время принадлежало на мышкинский его период, то, стало быть, кому, как нам, о нем позаботиться? И стали вводить позабытую усадьбу в научный оборот. Овели первую в Ярославской области Тютчевскую конференцию, потом вторую, совместно с угличанами. И нынче нас прошла третья конференция.

Мы выпустили две книги – «Тютчевы – мышкинские дворяне» и «Тютчевское повременье», обе написала наш первый Ярославский тютчевед, директор Угличского филиала областного архива Т. А. Третьякова. Мы привозили в Знаменское брянских кинематографистов, и те создали интересный фильм о тютчевских началах.

А к нынешней, третьей конференции мы решили показать Знаменское Ярославским художникам. Вот это и стало шагом судьбоносным!

ВИЗИТКА ИЗ ПРОШЛОГО

Художники прибыли. Это группа студентов художественного училища и их ру-

ководители Р. Р. Мингани и Б. В. Бухта. К ним присоединились мышкинские «хозяйки» под руководством Л. В. Абдрахмановой, чтобы обеспечивать быт группы живописцев. Всей компанией выехали в Знамен-

ское, председатель Государственного совета России, министр иностранных дел Российской империи! Да и к нашей земле человек прикосновенный: Штурмер был одно время Ярославским губернатором. Вот какая визиточка!

НАЗАД, В ЗНАМЕНСКОЕ

Тут уж на какое-то время холсты и картоны были оставлены, темноватый чердак старого барского дома наполнился искателями. Земляная засыпь перекапывалась, пересыпалась, проверялась. То и дело слышались восклицания:

«приезжаем и делаем все срочно сами. Что касается гостей, то они предъявили нам множество своих работ, которые позже украсили нашу очередную Тютчевскую конференцию».

Художнический десант мы возвратили в Мышкин, а сами через несколько дней, взяв мощный ЗИЛ-157, собрав группу умелых людей с лестницами, инструментами, материалами, вернулись в Знаменское.

ТРИ БРИГАДЫ

Одна, мужская, работает на крыше. Мышкинский городской

этим раз старинный дом может быть нам благодарен. Но мы ему еще больше благодарны – за то, что сберег, сохранил, а теперь передал бесценное. Думали, на этот раз передал уже все. Но мы снова ошиблись.

РЕЗЧИК ИВАН ВАСИЛЬЕВ

В дни конференции решено было устроить несколько тютчевских выставок. В том числе, конечно, выставку бумаг, найденных художниками в Знаменском. А чтобы она выглядела интереснее, мы задумали взять один-два фрагмента резьбы из знаменского дома. Вот единственная (последняя!)

ЧТО ЖЕ БУДЕТ В ЗНАМЕНСКОМ?

Находки заставили еще раз подумать о сохранившемся Знаменском. Ему нет равных среди всех тютчевских мест. Значителен и славен Овстуг, но там почти все новодельное – в том числе храм и господский дом. Все построено заново, и парк заново посажен. А в Знаменском до сих пор все – тютчевское.

Знаменито и богато Мураново. Но там великий поэт ни разу не бывал. А в Знаменском он был дважды, причем первый раз в 1812 году, во время, когда решалась судьба России и формировались личность и взгляды будущего поэта и мыслителя.

И в Овстуге, и в Муранове есть захоронения родственников поэта, но несравненно больше их в Знаменском, здесь покоятся все его предки.

Пейзаж и Овстуга, и Муранова безнадежно испорчен вплотную подступившими к нему частными домами, сарайками, гаражами. А в Знаменском пейзаж сохранен идеально, что само по себе редкость.

Так что Знаменское и в сегодняшнем своем состоянии – это мемориальная драгоценность исторического и литературного характера. И если явить заботу, то мы, ярославцы, получим еще один знаменитый и единственный в своем роде культурный центр, не уступающий прекрасной Карабихе. У нас есть слава и память Н. А. Некрасова. Почему нам не иметь славы и памяти Ф. И. Тютчева? Для чего отворачиваться от того, что является по праву нашим и по достоинству великим?

Владимир ГРЕЧУХИН

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

И вот разобрана последняя стопочка находок, вплоть до неполных листочков, фрагментов листов. Часть мы отнесли. Зачем, кажется, оставлять на хранение мельчайшие обрывки газет? Но после оказалось, что это обрывки одной газеты. И вдруг попался фрагмент побольше. А на нем крупно значится: «Для широкой общедоступности «Северный край» уменьшает подписную плату до 6 рублей в год». Так что в Знаменском выписывали и читали «Северный край»! Названный мною фрагмент очевидно, относится к революционному году, поскольку есть упоминания об Учредительном собрании, национальной автономии, независимости суда. Начинаясь новая история, которая уведет Тютчевых из Знаменского и вообще изменит все.

Находки добавляют сведений о делах и жизни тютчевского рода, наполняют конкретными делами. Крыша законсервирована, чердак тщательно просмотрен, повара всех накормили-напоили. Кажется, на



Рисунок Бориса БУХТЫ

ское, где и оставили художников на три дня для этюдных занятий.

«Десант» сразу занял позиции, разложив холсты и картоны, и принялся переносить на них поэтический облик усадьбы. И вдруг Борис Васильевич Бухта, как профессиональный архитектор, поинтересовался, а выполнены ли обмеры тютчевского дома. Конечно, нет. И он решил это сделать сам, призвав на помощь студентов. Никто не знал, что с каждым шагом «обмерщиков» счастливый неожиданный миг приближается.

Нужно было определить высоту постройки, в том числе высоту крыши. Для того студент Максим Страх (во, какая внушительная фамилия!) вскарабкался на чердак дома. Установив мерную рейку, он молодыми глазами приметил чуть высовывавшийся из земли кусочек картона. Когда он принес его в походный лагерь, старших словно молнией пронзило: старинная визитка! А на ней значится: «Штурмер Борис Владимирович». Знаете ли, кто это, господа студенты?! Это же

– Ой, еще одна визитка! Какой-то Набоковой!

– Глядите, письмо из Петербурга!

– А у меня прошение к Тютчеву!

– Какое-то семейное письмо! Тютчева братом называют!

Открывателями оказались на этот раз все, каждый нашел что-то интересное. Вечером у костра в походном лагере перебирали найденные бумаги, дивясь и радуясь. Насилу возвратились к кистям и холстам.

Через три дня, возвращаясь за художниками, мы всего этого еще не знали. Разговоры по дороге были о другом. Через многоэтажную усадьбу этим летом прошел ураган и порушил почти все старинные деревья парка, в их числе и красавец кедр. А старинная липа упала прямо на крышу усадебного дома и жестоко ее покатала. Надо помогать. Снимать дерево, починять кровлю – не минувешь. Кого тут ждать на помощь?

Но встретившие нас художники так ошеломили своими находками, что мы уже с легкой душой решили: на днях

ювелир А. И. Вереманко бензопилой разделяет упавшее на крышу дерево, другие под командованием нашего кузнеца Н. А. Киришина вычищают кровлю, работают с мягкой кровлей, ведут консервацию кровельного покрытия.

Вторая бригада, смешанная, обосновалась на чердаке, проводя фронтальную ревизию всего его пространства. Тут методист Дома детского творчества Е. Г. Вереманко, студентка Даша Вереманко, общественный директор музея О. Б. Карсаков.

А третья группа взялась за обустройство лагеря и организацию питания добровольцев – здесь все в руках преподавателей Н. Б. Мигачевой и Л. В. Абдрахмановой.

Всех тяжелее тем, кто в жару, духоте и сплошной пыли чердака. Но они методично проверяют каждый сантиметр и... находят еще некоторые бумаги.

К вечеру все справились со своими делами. Крыша законсервирована, чердак тщательно просмотрен, повара всех накормили-напоили. Кажется, на